

ЗНАКОВАЯ ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

С идеями структурализма тесно связана проблема знаковой природы языка, которая остается одной из центральных в современной лингвистике. Формирование знаковой теории языка происходит уже в античной философии, в частности в работах стоиков, которые определяли языковой знак как двустороннюю сущность, образованную отношением означающего – звуков и означаемого – значения. Понимание языкового знака как единства звуков и значения прошло через всю средневековую философию. В новое время идеи знаковой природы языка заложил В. фон Гумбольдт, сформулировавший «закон знака» как механизм соединения значения и формы его выражения. По Гумбольдту, единство формы и значения в языке «коренится во внутреннем, соотношенном с потребностями мыслительного развития, языковом сознании и в звуке» (31, 127), которые взаимодействуют между собой. Большое влияние на формирование знаковой теории языка оказали работы лингвистов XIX – XX вв. Ф. де Соссюра, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. А. Потебни, Ф. Ф. Фортунатова, Н. С. Трубецкого и других.

Общие принципы знаковых теорий сформировались на основе анализа свойств естественного языка одновременно разными науками – философией, логикой, математикой, психологией, лингвистикой – в конкретных, специфических для каждой отрасли знаний целях, что позволяет разграничивать знаковые теории по четырем научным сферам: философской, логико-математической, психологической и лингвистической. Общее в строении и функционировании знаковых систем изучает семиотика – наука о знаках.

Семиотика как наука. Семиотика (греч. *sēmeiotikē*, от *sēméion* – знак, признак) изучает различные знаковые системы, используемые человеком, их виды и строение, общие свойства знака, а также знаковые функции кино, живописи, литературы, других видов человеческой культуры. Исторические корни семиотики, помимо отмеченных выше, обнаруживают в сочинениях Блаженного Августина (IV – V вв.), в логико-лингвистических учениях схоластики XII – XIV вв., в учении Дж. Локка, в идеях Лейбница об искусственном языке (XVII – начало XVIII в.). Термин *семиотика* в научный оборот ввел один из ее основателей – американский философ Чарлз Сандерс Пирс (1839 – 1914). По существу, он создал семиотику как науку о системе знаков, применяемых в человеческих коллективах.

Ч. Пирс определил объект созданной им новой дисциплины (любые системы знаков, применяемые человеком), разработал классификацию знаков по характеру соотношения двух его сторон – означающего и означаемого, а также на основе их сходства с обозначаемыми реалиями, охарактеризовал сущность, свойства и отношения знаков. Если Пирс в семиотике стремился создать особый вариант математической логики, то Ф. де Соссюр исследует как систему знаков естественный язык, по праву являясь основателем лингвосемиотики. Эта область языкознания была названа им семиологией.

Первоначально оба термина – «семиотика» и «семиология» – употреблялись в различных значениях: первый применялся для формального, логико-математического направления в науке, второй – лингвистического. Позднее оба названия стали употребляться как синонимы.

Развивая семиотические идеи Пирса, другой американский философ Чарльз Уильям Моррис (1901 – 1979) разделил ее на синтактику, семантику и прагматику. Синтактика изучает правила построения знаков в рамках знаковой системы. Семантика рассматривает отношение знаков к обозначаемому и понятию (содержание знаков). Прагматика исследует связь знаков с субъектом речи и адресатом, то есть интерпретацию знаков теми, кто их использует. В современной лингвистике используется уточненная классификация, где знаки рассматриваются в их отношении к отражаемой действительности (сигматика), к носителям языка (прагматика), к другим знакам в системе (семантика) и к другим знакам в тексте (синтактика).

Несмотря на обширную научную литературу по семиотике и знаковости языка, в языкознании остается много дискуссионных и нерешенных лингвосомиотических проблем: устройство языка с семиотической точки зрения, определение языкового знака, его специфика в сравнении с другими знаками, неодинаковое понимание свойств знака и некоторые другие.

Понятие о знаке. Под знаком в семиотике обычно понимается любое материально-идеальное образование, которое используется для передачи определенной информации. В качестве знаков используются вещи, предметы, явления действительности, специально созданные человеком многочисленные знаковые системы: дорожные знаки, знаки рекламы, олимпийская символика, знаки различия на погонах у военнослужащих, математические знаки, акустические и визуальные знаки человеческой речи, показания различных приборов, знаки изображения на улицах городов, знаки предупреждающие, предписывающие, запрещающие, объявляющие, советующие – они окружают человека во всех областях его жизни.

Знак дает возможность человеку выйти за пределы чувственно воспринимаемых явлений, преодолеть пространство и время, накопить, передать и получить разнообразную информацию о мире, провести многоаспектную дифференциацию действительности. Жизнь людей, их отношения между собой и с миром в значительной мере опосредованы многочисленными видами знаков. При этом главным в любом виде знака является его способность нести в себе какую-либо информацию.

Помимо информации знак обладает целым рядом свойств, которые обычно делят на внешние (чувственные, сенсорные), регистрируемые органами чувств, и внутренние, идеальные свойства, которые постигаются нашим сознанием.

К основным внешним свойствам знака относят его материальность, многократность использования, линейность, то есть протяженность во времени (акустический знак) или в пространстве (зрительный знак),

структурность, то есть построение знака из определенного числа незначимых компонентов. Материальность знака заключается в том, что он обязательно должен восприниматься органами чувств. При этом наиболее распространенными материальными формами существования знаков являются звуковая, или акустическая, форма, воспринимаемая органами слуха, и зрительная, или оптическая, форма знака, воспринимаемая органами зрения. Многократность использования, или воспроизводимость, знака обусловлена тем, что в акте коммуникации он, как правило, не создается заново, а используется вновь с одним и тем же содержанием. Такое свойство знака, как линейность, вытекает из наличия пространственно-временных характеристик у любых материальных объектов.

Внутренние свойства знака включают в себя обобщенность знака, его системность, преднамеренность использования знака, его коммуникативность, ситуативность знака. Обобщенность знака заключается в его способности отражать не каждую отдельную вещь, явление, свойство, но целые их классы, что позволяет ему выступать в качестве инструмента мышления, в роли мощного средства познания. Свойство системности знака свидетельствует о том, что характерным для него является функционирование в комбинации с иными знаками в пределах конкретной сферы жизни и деятельности людей. Значимость и содержание знаков обуславливаются свойствами всей данной системы в целом, значением других знаков этой системы. Характерной особенностью знаков является их преднамеренное, сознательное использование людьми в информационных целях, что обеспечивает одинаковое понимание знаков членами определенного общества или коллектива. Коммуникативность знака вытекает из его способности передавать информацию от одного человека к другому. Это свойство связано непосредственно с социальностью знака, с тем, что сферой его функционирования являются те или иные социумы, в которых знаки выступают как средство общения. Важным внутренним свойством знака является его ситуативность – способность одного и того же знака варьировать свое содержание вплоть до противоположного в зависимости от условий его использования. Например, звонок с занятий и на занятия, рукопожатие при встрече и расставании материально эквивалентны, но информативно контрастны.

Сочетание внешних (материальных) и внутренних (идеальных) свойств делает знак двусторонней материально-идеальной сущностью. Для обозначения внешней и внутренней сторон знака используются различные парные термины: «план выражения» и «план содержания», «означающее» и «означаемое», «форма» и «значение» и некоторые другие.

Одной из дискутируемых проблем в семиотике является характер связи между двумя сторонами знака. Ф. де Соссюр считал характерным для языкового знака отсутствие мотивированной связи между означающим и означаемым, поскольку в разных языках один и тот же предмет, явление обозначаются различными словами. При этом он подчеркивал неабсолютную

произвольность знака. Последнее положение достаточно ярко сформулировал Э. Бенвенист, утверждая, что «произвольность существует лишь по отношению к явлению или объекту материального мира и не является фактором во внутреннем устройстве знака» (6, 94). Речь здесь идет о том, что с внутриязыковой точки зрения связь между формой знака и его содержанием не произвольна, а необходима, то есть подавляющее большинство слов в естественных языках являются мотивированными. Например, в русском языке только словообразовательным способом считаются мотивированными около 90% слов словарного состава и лишь для небольшого количества древних лексем установить мотивированную связь между означающим и означаемым не удастся. Мотивированный признак, лежащий в основе словесного знака, называется внутренней формой. Что касается неязыковых знаков, то мотивированная связь между формой и содержанием у многих из них отсутствует (азбука Морзе, флажная сигнализация, математические символы и др.). Таким образом, одни знаки и знаковые системы являются полностью или частично мотивированными, у других – между планом выражения и планом содержания имеется условная, немотивированная связь.

Наличие или отсутствие мотивации знаков и ее характер были использованы Ч. Пирсом в качестве основания для классификации семиотических единиц. Принимая во внимание характер и степень сходства внешней стороны знака с обозначаемыми реалиями, он выделяет четыре основных типа семиотических единиц. Форма первого типа знаков имеет внешнее сходство с соответствующими предметами – это знаки-копии. Они делятся на естественные (отпечатки пальцев, следы ног на снегу и т. д.) и искусственные (фотографии, рисунки и др.). К искусственным знакам-копиям близки некоторые виды письма – пиктографическое и в меньшей степени иероглифическое письмо. Второй тип знаков – знаки-признаки, или симптомы, – характеризуется тем, что между ними и соответствующими явлениями имеется естественное, природное, причинное соотношение. Например, черная туча – признак дождя, дым – признак огня, высокая температура у человека – признак болезни и т. д. В третьем типе знаков сохраняется структурное сходство с обозначаемыми предметами или явлениями – это знаки-символы, которые через отдельные элементы обозначаемого передают его целостный образ. К ним относятся гербы, значки, эмблемы, изображения предметов, которые символизируют другие явления (маска – символ театра, бублик – кондитерской, ножницы – парикмахерской и т. д.). Собственно знаки, по Ч. Пирсу, не имеют ни внешнего, ни структурного, ни природного сходства с обозначаемыми предметами, явлениями. К таким знакам относится большинство языковых, часть дорожных знаков, математические знаки и т. д.

Структура внешней формы самих знаков позволяет рассматривать знаковые системы как четкую иерархическую организацию, в которой выделяются как минимум три взаимосвязанных яруса: ярус субзнаков, ярус

знаков и ярус суперзнаков. Субзнаки образуют нижний ярус и входят как составные элементы в единицы следующего яруса – в знаки, последние, в свою очередь, включаются в единицы высшего яруса – в суперзнаки. Число субзнаков в семиотических системах, как правило, невелико. Оно колеблется от двух (точка и тире в азбуке Морзе) до нескольких десятков (буквы или звуки любого естественного языка). Субзнаки, сочетаясь между собой, образуют большее количество семиотических единиц следующего яруса (например, десятки и сотни тысяч слов в естественных языках). Знаки, комбинируясь друг с другом для передачи сложных сообщений, образуют единицы высшего яруса – суперзнаки, число которых практически бесконечно (например, предложения в естественных языках). Комбинирование единиц на каждом ярусе знаковой системы осуществляется одновременно на двух уровнях – синтагматическом (горизонтальном) и парадигматическом (вертикальном). Синтагматическое комбинирование единиц представляет собой сочетаемость знаков в линейном ряду, парадигматическое – представлено различными оппозициями, группировками, парадигмами означающих и означаемых. Однородные группы знаков, составляющие единство взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных элементов, образуют знаковые системы.

Понятие о знаковой системе. Знаковые системы разделяются на естественные – когда элементы и отношения между ними складываются и существуют независимо от воли человека (например, естественные языки в их звуковой форме), и искусственные – когда элементы системы и отношения между ними образуются людьми (например, система дорожных знаков, знаки воинских различий и т. д.).

Различают также семиотические системы детерминированные и вероятностные. Детерминированные системы характеризуются взаимодействием элементов строго определенным и однозначным образом. Например, в трехцветном светофоре порядок включения красного, желтого и зеленого света строго последователен и неизменен. Для вероятностных систем порядок следования элементов не является жестким, а носит вероятностный характер: при известном состоянии одного элемента можно с известной степенью вероятности предсказать появление другого элемента, причем степень вероятности может колебаться от 0 до 100%. Естественный язык принадлежит к вероятностным системам, что хорошо иллюстрируется угадыванием букв в слове или слов в предложении.

По другому основанию деления различают семиотические системы многомерные и одномерные. Многомерные системы состоят из неоднородных элементов, связанных между собой разнообразными отношениями, одномерные – из однородных элементов, которые связаны между собой отношениями определенного вида. Одномерные системы входят, как правило, в качестве подсистем в многомерные, являясь их составными частями. Естественные языки состоят из качественно различных элементов – фонем, морфем, слов, предложений, отношения между которыми

сложны и многогранны, поэтому они относятся к многомерным системам. Многомерная система естественного языка включает в себя в качестве составных частей ряд одномерных систем – фонетическую, систему фонем и др.

Семиотические системы разделяют также на динамические, подвижные и статические, неподвижные. Элементы динамических систем меняют свое положение по отношению друг к другу, находятся в движении, в развитии, тогда как состояние элементов в статических системах неподвижно, устойчиво. Например, такие системы знаков, как дорожные знаки, уличные вывески, обозначения на географических картах и др., относятся к статическим системам. Естественные языки относят к динамическим знаковым системам, хотя в них присутствуют и признаки статических систем.

Язык как знаковая система. В современном языкознании язык рассматривается как знаковая система, обладающая рядом специфических семиотических свойств.

Во-первых, язык является первичным по отношению к другим знакам, системы которых создаются уже на базе естественного языка. Все искусственные знаковые системы производны, вторичны по отношению к естественному языку. При этом первичность языка по отношению к другим знаковым системам заключается в генетическом плане в целом, а не в последовательности передачи информации по формуле «мысль → языковой знак → знак искусственной системы».

Во-вторых, другие знаковые системы предназначены для передачи ограниченной информации, они обслуживают только те или иные стороны жизни и деятельности человека. Язык же является всеобъемлющим средством передачи и хранения информации, универсальным средством общения, он обслуживает человека и то или иное общество во всех сферах его деятельности.

Следующее отличие языка от других знаковых систем состоит в том, что язык является средством рождения и оформления самой мысли («мысль совершается в слове» – Л. Выготский), он выражает также эмоции, чувства и волю человека, тогда как знаки остальных систем, за исключением, пожалуй, музыкальных знаков и жестов, эмоционально нейтральны.

Еще одно отличие языка от других семиотических систем заключается в его постоянном развитии, совершенствовании, что обеспечивает ему роль самого гибкого и мощного средства мышления. Развитие языка происходит в значительной мере стихийно, под действием причин, не всегда доступных наблюдению. Язык как порождение ряда эпох и поколений сохраняет многие избыточные черты, противоречивые факты, асистемные и иносистемные образования. При этом некоторые моменты в развитии языка могут сознательно регулироваться людьми.

Искусственные знаковые системы не развиваются самостоятельно. В отличие от языка они, как правило, статичны. Изменения в них происходят

по воле людей, когда возникает потребность в совершенствовании той или иной знаковой системы под влиянием новых условий.

Язык отличается от других знаковых систем как числом единиц, так и более разнообразными отношениями между ними. Традиционно в языке выделяют три основных типа знаков: субзнаки, которые несут в себе не полную информацию, а выполняют различительную или разграничительную функцию (звуки, буквы, знаки препинания), знаки, выполняющие информационную функцию (слова), и суперзнаки – комбинации знаков, используемые для передачи сложных сообщений (предложения). Помимо этих основных типов знаков, в языке имеются знаки так называемых промежуточных уровней языка – слоги, морфемы, словосочетания. Слоги относятся к субзнакам, а морфемы и словосочетания с учетом наличия у них значения – к знакам языка. Иногда в особый тип знаков в языке выделяют фигуры, или признаки, которые образуют самый нижний знаковый ярус языка, например дифференциальные признаки фонем. Существуют и иные классификации знаков языка, когда, например, фонему считают сигнальным знаком, морфему – полузнаком, слово – частичным знаком, предложение – полным знаком. Основным знаком языка является слово, содержание которого носит кумулятивный характер, то есть складывается из накопленной ранее в историческом опыте информации.

Таким образом, знаковая теория языка сосредоточила внимание на изучении, прежде всего, его внутреннего устройства, на выявлении универсальных структурных свойств и элементов языка, их системных взаимосвязей и взаимоотношений. И хотя декларируется, что знаки языка как элементы его структуры связаны с системой сознания, а через нее – с системой социальной жизни людей, в знаковой концепции языка «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» (Ф. де Соссюр), что сближает ее со структурализмом.